

На полу терема, там где раньше стояла мебель, было несколько следов, эти следы очевидно остались от того, что мебель стояла здесь слишком долго, и плюс ко всему окружающая ее печать была сломана, и мебель потеряла свою небольшую божественную способность удаления грязи и пыли.

Ван Линь внимательно осмотрел все что было в тереме, и это принесло ему не мало сведений.

Во-первых, скорее всего тех, кто входил в этот терем до него, было трое! И конечно он не исключал, что кое-кто из них также как и Ван Линь, оказавшись здесь, увидели только разруху, которую оставили после себя предшественники.

Среди этих троих тот, кто владел Цветами сливы 18-ти ограничений, появился раньше всех, и наверняка это был очень честолюбивый и надменный человек, обыкновенные вещи не прельщали его. Судя по расследованию Ван Линя, во всех местах в этом тереме, где предположительно стояли драгоценные вещи, печать была взломана способом 18-ти ограничений.

После этого человека приходили еще двое, и их способы взлома печатей были уже более дилетантскими, всю мебель унес, очевидно, один из этих людей.

Такой вердикт вынес Ван Линь, посмотрев на следы на полу.

На этих пыльных следах, при внимательном рассмотрении, виднелись древесные опилки, но если не смотреть так внимательно, их можно было и не заметить.

Ван Линь наклонился, провел указательным пальцем по опилкам и посмотрел на руку.

«Печать была взломана грубой силой, так что даже мебель оказалась повреждена...» Ван Линь стряхнул опилки с руки, повернулся и пошел ко внутренней двери этого терема.

Внутри терема обнаружилась длинная галерея, которая со всех сторон была окружена оградой из нефрита Бессмертных, а за этой оградой виднелся высохший пруд.

Здесь также повсюду были следы взломанных печатей, и на дне пруда Ван Линь снова заметил след от Цветов сливы 18-ти ограничений.

Ван Линь очень осторожно пошел по галерее, он внимательно оглядывался по сторонам, и повсюду, особенно на оградке галереи, он видел следы разрушения печатей.

И чем дальше он шел вперед, тем меньше видел сломанных печатей. Когда он прошел примерно десять ли, показался конец галереи, и здесь она разветвлялась на три разных направления.

На распутье Ван Линь остановился и внимательно посмотрел на три тропы. Он должен был найти ту, по которой в прошлый раз пошел человек с Цветами сливы 18-ти ограничений, искусство ограничений этого человека было слишком сильным, и если он пойдет по его стопам, то не найдет никаких драгоценностей.

Этот человек был как искусный вор, он специально выбирал только лучшие сокровища, а те двое, что пришли следом, были как грабители, они забирали практически все, что видели. Но их сила была ограниченной, и возможно, что кое-какие драгоценности после них все же

остались.

Внимательно все осмотрев, Ван Линь попробовал пройти несколько джанов вперед по каждому из трех направлений, затем вернуться назад. Его взгляд сверкнул, и он все-таки пошел по правой тропе.

Ван Линь прошел сто джанов, и на пути ему бросалось в глаза то, что хотя вокруг по-прежнему повсюду виднелись взломанные печати, но на его взгляд они были сломаны очень грубо, и в некоторых местах печати Ограничений были сломаны наполовину и заброшены.

Каждый раз, встречая такую печать, Ван Линь останавливался и внимательно ее осматривал, он не торопился сам ее ломать, а только внимательно осмотрев, продолжал идти вперед.

На протяжении всего этого правого коридора галереи, хотя по краям все еще тянулась ограда, за оградой больше не было пруда, зато рос бамбуковый лес.

Ван Линь осторожно шел вперед, но вдруг его шаги остановились, и поднятая правая нога медленно вернулась назад. Он не двигался, но в глазах его засияли руны Ограничений.

Впереди, в десяти джанах от него, расположился зал павильона, и внутри этого зала, рядом с круглым столом стояло четыре каменных скамьи, а на круглом столе стоял кувшин для вина и несколько кубков.

В глазах Ван Линя мелькнуло сомнение, затем настороженность. Он с опаской огляделся по сторонам, но на протяжении всех десяти джанов перед этим залом печати Ограничений были целыми, не было ни единого следа взлома.

«Этот кувшин на каменном столе внутри зала, наверняка, приманка.

Я прошел по следам сломанных печатей, оставленным моим предшественником, но именно здесь тот человек, который грубой силой ломал эти печати Ограничений, остановился!»

Ван Линь ненадолго задумался, отошел на несколько шагов назад, руны Ограничений в его глазах сверкнули, и он начал внимательно исследовать все, что было впереди. Постепенно его лицо становилось все более серьезным.

«Вот оно что, печати Ограничения внутри этого павильона обладают десятками тысяч вариаций и изменений, и если не распознать их все, и подойти к ним на десять джанов, это запустит мощь все печатей Ограничений, и даже если использовать грубую силу для их взлома, со всеми этими вариациями и изменениями будет очень сложно уйти отсюда уцелевшим, только если твоя культивация не будет невероятно высокой.

Другой важной деталью было то, что где-то внутри этого павильона находился один центральный рычаг, который запускал все печати Ограничений внутри этого участка, поэтому, сколько бы людей не приходило сюда до этого, все они избрали бегство!»

«Эти печати Ограничений сильны, но если бы сюда пришел тот человек с Цветами сливы 18-ти ограничений, потратив изрядное количество времени, он все же смог бы разбить их. Так что можно точно сказать, что я выбрал верное направление, и туда еще никто не заходил!»

Ван Линь глубоко вздохнул, в его глазах блеснул возбуждение. Когда он вошел в эту пещеру, все, что он видел вокруг, было остатками бывшего величия, которое уничтожили другие люди. Это было все равно что войти в сокровищницу и увидеть, что она уже давно обчищена кем-то

другим.

Но теперь, этот зал впереди и был для него сокровищницей!

Подавив возбуждение в своем сердце, Ван Линь успокоил свой дух и снова внимательно изучил все вокруг. Затем он подогнул колени, сел на пол в медитации и начал размышлять.

Печати Ограничений за пределами этого зала павильона сплетались в плотную паутину, обычный человек не смог бы ее заметить, но для того, кто в совершенстве владел Ограничениями, ощущения уже были другими, и все увиденное отличалось в разы.

Если он хотел пробиться через эти печати Ограничений, первым шагом было наблюдение.

Ван Линь просидел так три дня, и в течение трех дней в его глазах постепенно появились тонкие линии кровяных сосудов, а на лице отразился след усталости.

«Я могу увидеть только три тысячи изменений, но до победы еще далеко! Есть еще множество ограничений и формаций, которые находятся в покое, и они не покажутся просто так...» Ван Линь замолчал, затем вдруг поднял правую руку и взмахнул ею вперед. Тут же из его руки вырвался поток силы Бессмертных, которая направилась прямо внутри зала павильона.

Совершив это движение, он без промедления и с самой высокой скоростью, на которую был способен, отступил назад. Так быстро, что стал похож на призрачную тень.

Но когда поток силы Бессмертных перешел грань в десяти джанах от зала павильона, словно наткнувшись на что-то, он растворился, рассеялся осколками хрустального света. Одновременно с этим от границы в десять джанов бешено закрутилась волна взрывной энергии, словно на раскаленную сковороду с маслом попала капля воды.

В одно мгновение поднялась тысяча волн, и эта бешеная энергия, полная жестокой силы, закрутилась, развернулась и разъяренной полной протянулась дальше за пределы десяти ярдов.

Если бы Ван Линь заранее не подготовился, то скорее всего эта волна гнева накрыла бы его с головой, потому что она тоже была очень быстрой.

Ван Линь остановился только когда отступил на целую сотню джанов, но даже пока он отступал, его глаза неотрывно следили за ограничениями внутри зала павильона, и сейчас они засияли еще ярче.

«Только что изменений и вариаций ограничений было не меньше десятка тысяч!» Ван Линь ненадолго задумался, сел в позу для медитации там, где стоял, и продолжил распознавание.

Время текло, и в одно мгновение пролетел один месяц.

Весь этот месяц Ван Линь несколько раз пытался спровоцировать ограничения с помощью силы Бессмертных, и посредством этого рассмотреть их изменения, и каждый раз когда ему это удавалось, в его голове появлялась большая часть изменений внутри этого изолированного участка, зала павильона.

В то же время весь этот месяц он ни на минуту не прекращал процесс распознавания, и его глаза были красными, словно капли крови!

За этот месяц Ван Линь забыл обо всем, он даже забыл, что находится в пещере, принадлежащей другому человеку, единственно важным делом для него остался взлом этих формаций и ограничений!

Чем больше он исследовал их, тем больше делал умозаключений, и тем больших результатов добивался. Внутри этих ограничений и формаций, во всем их многообразии, во время своего исследования он все глубже понимал различные их изменения и вариации.

Что касается всех изученных Ван Линем ограничений, то Древнейшие ограничения он изучил в землях Древних богов, после этого в подземной пещере равнины планеты Сузаку он наткнулся на множество старинных книг, и еще сотни лет после этого он непрерывно искал и согласовывал полученные знания. Что касается освоения этих ограничений, у него все было немного беспорядочно, его искусство ограничений, собранное из различных стилей, достигло определенного уровня, и по прошествии времени, когда были завершены девятьсот девяносто девять флагов ограничений, его искусство достигло своего потолка.

Обычно каждый, кто изучал искусство ограничений, должен был дойти до такого потолка в своей жизни. И если он не мог сквозь него пробиться, то его изучение останавливалось, и хотя это потолок не имел реальной формы, он складывался из разных факторов.

За этот месяц исследований кругозор Ван Линя значительно расширился, различные изменения внутри ограничений зала павильона словно открыли для него новый путь, и он, сам того не ведая, пробился через свой потолок, и перед ним разворачивалась прямая широкая дорога!

Теперь его шансы разбить эти формации были четыре из десяти. И хотя это было всего четыре десятых, нужно заметить, что даже если бы на его месте был человек, который исследовал ограничения тысячу лет, против ограничений этого зала павильона у него было всего один-два шанса из десяти.

И только те самые старые монстры, которым уже под десяток тысяч лет, кругозор и опыт которых невозможно широк и разнообразен, могли позволить себе сказать, что у них есть четыре шанса из десяти!

«Если бы на моем месте был тот человек, в совершенстве владеющий Цветами сливы 18-ти ограничений, возможно у него было бы даже больше семи шансов из десяти!» Ван Линь надолго замолчал, он не предпринимал опрометчивых шагов, а только продолжал распознавание.

Прошел еще один месяц, и Ван Линь был уверен, что у него уже было пять шансов из десяти разбить эти формации, хотя он овладел еще не всеми изменениями ограничений.

В тот день он со спокойным расположением духа поднялся на ноги, и хотя его глаза были красными от крови, настроение у него было прекрасное. Он в один миг оказался в десяти джанах от зала павильона, его глаза сверкнули, он еще раз все подсчитал и сделал один шаг вперед!

Сделав этот шаг, Ван Линь ни на секунду не напрягся, он был совершенно уверен, что ничего не произойдет, и он не вызовет реакции формации ограничений!

После одного шага вокруг ничего не произошло, Ван Линь был спокоен. Он сделал еще один шаг вперед, и когда этот шаг остался позади, то сделал еще один!

Три шага, один джан. Он непрерывно прошел девять шагов, и каждый из этих шагов был

словно бесчисленное множество раз отрепетирован, он шел так непринужденно, как будто прогуливался по саду в собственном доме, без какого-либо необычного выражения.

Девять шагов были пройдены, и в глазах Ван Линя сверкнули руны Ограничений, он поднял голову и посмотрел на зал павильона впереди, через семь джанов. Он пошевелил пальцами правой руки, словно высчитывая что-то, и затем сделал еще шаг.

В этот раз он прошел еще девять шагов! Теперь он преодолел уже шесть джанов!

Расстояние в шесть джанов не было таким уж длинным, но Ван Линь всей душой погрузился в каждый шаг, он смог все точно просчитать только после двух месяцев исследования. И эти шесть джанов, возможно, не смог с такой легкостью пройти ни один из тысячелетних старых монстров!

<http://tl.rulate.ru/book/22/71789>